

— Брат Синчжоу, я не хочу есть в столовой. Твой дом так близко от моей школы, я могу приходить сюда обедать?

С этими словами он схватил Се Синчжоу и потащил к лифту. У него было много своих хитростей. Пользуясь своим ростом, он встал рядом с Се Синчжоу и полностью закрыл Цзянь Дунлиня.

Цзянь Дунлинь: ...

Это не то, что он не хотел устроить сцену, но Цзян Цзэ был 188 см, а он — 171. Неужели ему нужно подпрыгивать, чтобы что-то сделать? Это было бы слишком глупо.

Цзянь Дунлинь пришел, чтобы прощупать почву, и, почувствовав, что сделал это, он ушел.

Как только подстрекатель, уговаривающий его кумира вернуться, исчез, у Цзян Цзэ перестала болеть спина и ноги. Он опустил свое красивое лицо и начал капризничать перед Се Синчжоу:

— Синчжоу, Синчжоу! Я хочу приходить сюда обедать!

Се Синчжоу оказался в углу лифта, и ему казалось, что поза была неправильной. Если бы он был чуть ниже, это было бы похоже на капризного ребенка, который требует у отца сладости! Это было так мило, он хотел бы иметь такого красивого малыша!

— Хорошо, можешь приходить, когда я дома, просто предупреди заранее.

Отец Се Синчжоу соглашался на все!

Цзян Цзэ: Ааааа! Я сейчас сойду с ума!

Он не заметил, как случайно подтолкнул своего кумира вверх, и теперь, внимательно посмотрев, понял, что это была поза «стенка». Лицо кумира было прямо у его рта, стоило лишь наклониться, и он мог бы поцеловать его! Он был так взволнован! Он должен был это сделать! Пусть это будет похоже на тряску лифта, идеально! Цзян Цзэ нервно сглатывал, его дыхание дрожало, касаясь лица Се Синчжоу.

Се Синчжоу не чувствовал никакой опасности и смотрел на Цзян Цзэ с нежностью.

Поскольку это было впервые, Цзян Цзэ долго готовился морально. Видя, что двери лифта вот-вот откроются, он понял, что если не действовать сейчас, то будет поздно.

— Брат Синчжоу, ваш лифт выглядит таким старым, вдруг он сломается? — Цзян Цзэ отчаянно искал предлог.

Се Синчжоу задумался:

— Вряд ли, наверное, нет.

В прошлой жизни с ним такого не случалось.

Цзян Цзэ:

— Ой.

Он хотел придумать способ, чтобы лифт якобы затрясся, но...

— Аааааа! Что вы делаете? Ты что, хочешь приударить за моей малышкой? Ты, черная свинья!

Лан Хун громко закричал.

Цзян Цзэ, у которого были нечистые помыслы, вздрогнул и подпрыгнул на три метра! Его лоб ударился о потолок лифта.

Лифт действительно затрясся, но Цзян Цзэ не смог поцеловать Се Синчжоу. Он дрожал, глядя на него, в ужасе думая: «Что делать, меня разоблачили, мой кумир такой умный, он все поймет. Он, наверное, больше не будет со мной общаться, просто скажет: "Уходи, мы больше не друзья, больше не видимся". Ааа, я пропал, как я мог быть таким несчастным».

Цзян Цзэ был типичным примером человека, который сам себя накручивает. Се Синчжоу даже не подумал об этом. Он нахмурился, сосредоточившись на другом.

— Кажется, твоя стокилограммовая свинья тоже зовется Малышкой.

Лан Хун, полностью сосредоточенный на Цзян Цзэ, не заметил его задумчивого тона:

— Ну да, я про нее и говорю. Ты, конечно, не стокилограммовый, но ты еще больше ее достаем.

Се Синчжоу:

— !!!

Расторгнуть контракт! Немедленно расторгнуть!!!

Се Синчжоу разозлился и повел подавленного Цзян Цзэ в квартиру. Как только кумир взял его за руку, Цзян Цзэ ожил. Его рука незаметно коснулась тыльной стороны руки Се Синчжоу, и, видя, что тот не сопротивляется, он, как коварный фаворит, начал нашептывать:

— Брат Синчжоу, мне так больно, это все из-за его крика! В вашем доме так темно, а он еще и притворяется призраком, это просто ужасно!

Лан Хун: Черт, это доказательство. Куда этот мерзавец кладет руку?

— Синчжоу, Синчжоу, послушай меня. Не смотри на тех, кто выглядит как человек, внутри они — собаки! Ты должен прогнать этого малыша, он негодяй!

Се Синчжоу действительно разозлился. Он выпрямился и посмотрел на Лан Хуна:

— Брат Лан, ты не можешь подавлять желание ребенка учиться. Он мой ученик, пришел ко мне за помощью.

— Домашний... учитель? Вы, ребята, умеете развлекаться.

Лан Хун был в замешательстве:

— Три года тюрьмы, максимум десять, знаешь об этом?

Се Синчжоу: Кто я? Где я? Я еще ребенок, почему я должен сталкиваться с такими вещами?

— Я уже совершеннолетний, не говори глупостей! — Цзян Цзэ должен был защитить свое

право на отношения.

— Но ты еще не можешь жениться, хе-хе.

Лан Хун был злобен.

Цзян Цзэ «гавкнул» и заплакал, он был так зол, что хотел укусить:

— Брат Синчжоу, кто этот человек? Почему он говорит такие гадости? Я еще ребенок, почему он говорит такие неподходящие вещи! Я могу испортиться! В моем возрасте любопытство очень сильное.

Он очень хотел узнать, как играют с домашними учителями.

Лан Хун был недостаточно красив, поэтому он проиграл ребенку.

Се Синчжоу очень серьезно обсудил с ним вопросы образования в течение получаса, пока Лан Хун не закружился головой, и только тогда отпустил его на диван.

[Хихи, ты знаешь правду, но какая польза? Синчжоу любит меня больше].

Цзян Цзэ был доволен.

[Лан Хун]: [Никакой пользы, но я могу жениться, а ты нет].

Когда две бешеные собаки встретились, они хотели укусить друг друга, но Се Синчжоу, как кость, сел между ними, и они оба стали послушными.

— Вы оба скажите, зачем пришли? Брат Лан, я знаю, это результат пиара, так что начни ты.

Цзян Цзэ вилял хвостом:

— Это хорошие новости, очень хорошие, тебе понравится.

У Лан Хуна результаты пиара были не очень, это Се Синчжоу знал, но это не имело значения. Какая разница, хороши ли результаты пиара? С Цзян Цзэ они могли перевернуть ситуацию и выжить!

— Эти данные правдивы? Их можно использовать?

Лан Хун листал файлы на телефоне, его глаза загорелись.

Цзян Цзэ упер руки в бока:

— Конечно! Ради будущего счастья... тьфу, успехов моего сына на экзаменах, мой отец не пожалел усилий. Это стопроцентно полезная информация, используй как хочешь, мой Синчжоу не должен страдать!

— Эх, ты настоящий ангел... свинья.

Се Синчжоу тоже посмотрел на данные. Они были действительно подробными, даже семья Лу была раскопана. Но данные, хотя и подробные, нельзя было использовать так. Семья Лу, даже если она была «тощим верблюдом», все равно оставалась огромной силой. Разоблачение их маленького новичка не содрало бы с них и шкуры, только стало бы сигналом к войне между

семьями Се и Лу.

Се Синчжоу не хотел, чтобы его отец так рано ввязывался в борьбу с ними. Даже если это было неизбежно, не нужно было начинать войну так поспешно. Нужно было сначала подготовиться.

— Брат Лан, пусть люди знают, что это не я начал. Семья Лу...

— Я понимаю, мы все еще в этом кругу, не стоит ссориться с крупным капиталом.

Цзян Цзэ, единственный сын самого богатого человека, гордо поднял руку:

— Не бойся! У меня есть деньги, очень много денег! Кто может сравниться со мной в богатстве?

— Но ты не сдаешь экзамены.

Се Синчжоу надавил ему на голову:

— Учись хорошо! Не лезь в дела взрослых.

Цзян Цзэ был раздражен. Ему уже восемнадцать, в некоторых странах он мог бы жениться. Почему Синчжоу всегда считает его ребенком? Он не хочет этого, он хочет обсуждать со Синчжоу взрослые вещи! Аааа! Все из-за того, что он не сдал экзамены! Если бы он знал, что двоечники не могут даже встречаться, он бы не стал специально получать двойки, чтобы разозлить отца.

— Брат Синчжоу, пойдем купим учебники. Я обещаю, что на следующем месячном экзамене я сдам на проходной балл!

Ради любви Цзян Цзэ был полон энтузиазма.

Се Синчжоу был доволен, его ребенок, наконец, вырос!

Они поели, после чего Лан Хун ушел разбираться с пиаром, а Се Синчжоу взял Цзян Цзэ с собой покупать учебники. Видя, как его поросенок добровольно идет к чужому свиному, Лан Хун был очень расстроен:

— Синчжоу, надень маску и шапку, чтобы тебя не сфотографировали. Ради поросенка, который сдает на двадцать баллов, это не стоит того.

— Брат Лан, если он хочет учиться, что значат двадцать баллов? Даже если он получит ноль, я буду его учить.

Но он же не хочет учиться, он хочет тебя! Лан Хун очень хотел сказать это, но перед ним была злобная улыбка Цзян Цзэ, которая угрожала:

— Ладно, сын вырос, не слушает отца, это нормально. Радуйся, как хочешь.

<http://bllate.org/book/16426/1488682>